

Переводчик: перевод от EndlessFantasy Редактор: редакция от EndlessFantasy

Ночью температура начала падать.

Ночи северных территорий весной довольно холодные.

В лагере солдаты разжигали костры, чтобы согреться, вскипятить воду и приготовить пищу.

В то же время они начали болтать друг с другом.

В центре их разговора, естественно, была дневная встреча двух маркизов, хлыст маркиза Гарсии и слёзы маркиза Чарльза.

Рыцарь Колин осторожно перемещался среди этих солдат, вслушиваясь в их неспешный обмен мнениями.

Затем он внезапно обнаружил, что в отношении солдат к маркизу Чарльзу произошёл неожиданный поворот.

До сегодняшнего дня эти солдаты, особенно те, которые в страхе бежали с поля битвы Зеркального озера, относились к маркизу Чарльзу крайне негативно.

Они презирали, ненавидели и презирали его.

Такая позорная репутация была ожидаемой для потерпевшего поражение командующего армией.

Более того, маркиз Чарльз торопливо издал указ о призыве и относился к новобранцам как к пушечному мясу и наживке.

Можно сказать, что если бы он не был старшим сыном герцога, если бы репутация семьи Сент-Хайлд не была столь великой на северных территориях, то маркиз Чарльз, возможно, уже был бы растерзан этими разъярёнными солдатами.

Однако дневной плач маркиза Чарльза по-видимому постепенно повернул общественное мнение в его сторону.

Внимательно прислушиваясь к обсуждениям солдат, Колин начал понимать.

Он не был уверен, был ли плач маркиза Чарльза искренним выражением эмоций или просто политическим шоу.

Однако, чем чаще он думал об этом, тем больше ему вспоминалось о знаменитом мастерстве Лиу Да Ира в этом вопросе — чем больше они плакали, тем больше они покоряли сердца людей.

Кроме того, когда Колин снова задумался о хлысте маркиза Гарсии, он почувствовал в нём скрытый смысл.

В тот момент первой реакцией Колина на него стало лишь одно двухсловное определение — высокомерие!

Этот хлыст был направлен не только на маркиза Чарльза, но был как будто также ударом по лицу герцога Сент-Хайлда. Колин подумал, что это было выражением недовольства маркиза Гарсии по отношению к герцогу, ведь, в конце концов, поражение можно было проследить до решения герцога удерживать резерв Тёмной конницы.

Но теперь, когда он думал об этом, хлыст мог также послужить спасением репутации маркиза Чарльза — я публично высек его, так что вы должны перестать ненавидеть его.

Возможно, таков был смысл.

В этом свете, казалось, маркиз Гарсия оказывал маркизу Чарльзу поддержку...

В то время как Колин погрузился в свои мысли, к нему подошёл солдат:

«Рыцарь Колин, вас зовёт маркиз Чарльз!»

Колин был ошеломлён, так как не ожидал, что маркиз будет искать его.

«Хорошо, прошу вас, проводите меня».

Обдумывая, почему маркиз Чарльз искал его, Колин последовал за солдатом к роскошной палатке в центре лагеря.

«Приветствую вас, мой лорд маркиз!» Будучи наследником семьи Англер, его преданного сеньора, маркиза Чарльза, Колин был достоин коленопреклонения.

«Встаньте, рыцарь Колин!»

Маркиз Чарльз быстро сделал шаг вперед, тепло помогая Колину подняться. Маркизу, казалось, было около тридцати лет, умудрённому и опытному, его обнажённую верхнюю часть тела обернули бинтами. Колин не был уверен, был ли маркиз действительно ранен, или просто устраивал спектакль.

Однако Колина это не волновало.

Он был не похож на простых солдат, которых можно было успокоить и вызвать у них сочувствие, выронив несколько слёз сильного мира сего.

«Могу я узнать, почему мой лорд маркиз вызвал меня?» Колин незаметно избежал излишне горячих объятий маркиза Чарльза и спросил, поклонившись.

Маркиз Чарльз не ответил сразу, а вместо этого повернулся и взял у одного из охранников двуручный меч, торжественно вручив его Колину.

«Прошу прощения, рыцарь Колин, ваш отец, барон Англер... к несчастью, пал на передовой... все из-за меня... Вот его меч, пожалуйста... оплачьте его!» - произнося это, маркиз Чарльз начал захлебываться от эмоций.

Колину пришлось восхититься актерскими способностями собеседника, который, стоило ему заговорить, сразу же залился слезами — куда лучше некоторых бессердечных новичков.

«Господин маркиз, прошу вас, не надо! Смерть отца за родину — это его слава, а не ваша

вина».

Колин тоже постарался выдавить пару слез, изобразив на лице страстный порыв: «Клянусь, я убью всех вторгшихся троллей, я отомщу за отца! Умоляю господина маркиза дать мне эту возможность!»

Глаза маркиза заблестели, он явно не ожидал, что Колин будет столь понимающим и покладистым.

Он схватил Колина за руки и воскликнул: «Будьте уверены, рыцарь Колин! Я обещаю вам, что обязательно убью всех этих проклятых троллей и отомщу за барона Англера и всех остальных воинов Северных территорий, павших в этой битве!»

Колин, насилу сдерживая омерзение, ответил: «Благодарю вас, господин маркиз!»

«Это меньшее, что я могу сделать, рыцарь Колин!»

Эти двое держались за руки, их взгляды были полны слёз, атмосфера становилась почти... напряжённой.

Спустя долгое время два актёра уровня «Оскара» наконец успокоились после своего бурного выступления.

Вернувшись к себе, маркиз Чарльз присел рядом с Колином: «Рыцарь Колин, я слышал от Веры обо всех трудностях, которые вы перенесли во время своего путешествия, поэтому от лица моего покойного отца и всей семьи Святой Хильды благодарю вас за то, что вы защитили Веру от троллей!»

«Это мой долг».

Маркиз Чарльз кивнул, но в его последующем тоне прозвучало нечто двусмысленное:

«Рыцарь Колин, по рассказам моей сестры мне стало ясно, как высоко она вас ценит, и более того, я слышал, что она лично просила архиепископа Рейвена спасти вас с помощью чистой святой воды. Ха-ха, за все эти годы я ни разу не видел, чтобы она так кого-то ценила».

«Я никогда не смогу отплатить мисс Вере за её доброту в полной мере!»

И тут Колин все понял. Маркиз, должно быть, разглядел в рассказах Веры его военные таланты, что и привело к его нынешним попыткам задобрить его.

Однако если бы это было до войны, Колин не колеблясь поклялся бы в верности маркизу Чарльзу и его предложению.

Но сейчас Колин не стал бы так легко садиться на корабль, который, судя по всему, был на грани крушения.

«Однако даже после наследования титула барона семьи Англер я боюсь, что мне жениться на моей сестре...», - продолжал маркиз Чарльз, кажется, говоря от чистого сердца.

«Господин маркиз, как я могу лелеять такие мысли! Мисс Вера подобна богине, она не та, кого я посмел бы осквернить!» - Колин не хотел признаваться, что такие мысли у него были.

«Ха-ха, рыцарь Колин, не принижайте себя!» - маркиз Чарльз сделал рукой жест и улыбнулся. - «С вашими талантами несомненно, что вы прославитесь на поле боя и подниметесь на более высокую ступень знати, и это не такая уж несбыточная мечта».

«Господин маркиз, вы слишком добры. Моя давняя мечта — сражаться за Северные территории, я не смею просить большего».

В глубине души Колин испытал презрение: маркиз на самом деле пытался задобрить его, используя свою сестру в качестве разменной монеты, и это казалось неправильным.

Кроме того, относительно замужества Веры Колин не видел причин верить, что маркиз имел в этом какое-то влияние.

Конечно, вполне вероятно, что маркиз Чарльз на самом деле не собирался помогать Колину завоевать руку и сердце своей сестры.

Обещания политиков были не более надёжны, чем неясное обещание начальника в духе «Работайте усердно, и вас обязательно повысят и дадут прибавку в будущем».

Поэтому внешне Колин казался польщенным, даже проявил некоторую зависимость, но внутренне он сохранял бдительность.

Маркиз Чарльз, похоже, не заметил поверхностного отношения Колина и продолжил проявлять гостеприимство.

Они долго беседовали, словно знали друг друга всю жизнь.

Лишь поздно ночью Колин встал, чтобы уйти.

Маркиз Чарльз лично проводил его к выходу из палатки.

Когда Колин поклонился в знак прощания, маркиз Чарльз внезапно оглянулся и удивленно воскликнул:

"Э? Сестрица, уже так поздно, почему ты еще не спишь?"

<http://tl.rulate.ru/book/76735/3825672>